

Стратегические возможности российско-китайского сотрудничества в сфере туризма в условиях реализации крупных трансграничных проектов

Абудемалеке А., Чхотуа И. З. *

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *Chkhotua@inbox.ru

РЕФЕРАТ

Цель исследования — выявить стратегические возможности российско-китайского сотрудничества в сфере туризма в современных геополитических реалиях, повлекших за собой уход ряда крупных иностранных инвесторов с отечественного туристского рынка и одновременно образование стратегических ниш для китайских прямых иностранных инвестиций в экономику, в частности, в туристскую отрасль России. Формирование государством благоприятного инвестиционного климата является необходимым условием стимулирования деловой активности в восточных районах РФ. С другой стороны, в стратегиях и программах развития приграничных регионов Дальневосточного федерального округа определена задача поиска оптимума экономического присутствия Китая в ключевых отраслях экономики нашей страны. В качестве теоретико-методологической основы исследования используется теория стратегии и методология стратегирования академика В. Л. Квинта, согласно которой первичным при разработке новой или корректировке существующей стратегии исследуемого объекта является анализ трендов, далее внешней и внутренней среды, выявление возможностей и определение стратегических приоритетных направлений развития объекта стратегирования.

В результате исследования, предпринятого в статье, определены особенности развития российско-китайского сотрудничества в сфере туризма, сформирован портрет целевого китайского туриста, проведена стратегическая оценка уровня инфраструктурного обеспечения развития туризма в приграничных регионах России и районах Китая, проведен стратегический анализ нормативно-правового обеспечения развития российско-китайского туризма, обозначены стратегические приоритеты инфраструктурного обеспечения развития трансграничного туризма, сформулированы в общем виде предложения по стратегическому развитию трансграничного российско-китайского туризма. Представленные стратегические приоритеты и предложения по развитию туризма позволят в полной мере реализовать туристский потенциал двух крупных приграничных государств.

Ключевые слова: приграничный туризм, Россия, Китай, трансграничные маршруты, российско-китайские инфраструктурные проекты, стратегия туризма, возможности, приоритеты

Для цитирования: Абудемалеке А., Чхотуа И. З. Стратегические возможности российско-китайского сотрудничества в сфере туризма в условиях реализации крупных трансграничных проектов // Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 168–183.

Strategic Opportunities for Russian-Chinese Cooperation in Tourism in the Context of the Implementation of Large Cross-Border Projects

Ayishawulie Abudemaleke, Ilona Z. Chkhotua*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *Chkhotua@inbox.ru

ABSTRACT

The purpose of the study is to identify the strategic opportunities for Russian-Chinese cooperation in the field of tourism in modern geopolitical situation, which have initiated a number of large foreign investors leaving the domestic tourism market and at the same time the formation of strategic

niches for Chinese foreign direct investment in the economy, in particular, in the Russian tourism industry. Forming a favorable investment environment is an essential condition for stimulating business activity in the eastern regions of the Russian Federation for the government to undertake. On the other hand, the strategies and programs of the border regions of the Russian Far East development define the task of finding the optimal economic presence of China in key sectors of the country's economy. The theory of strategy and methodology of strategizing by academician V.L. Kvint is defined as the theoretical and methodological basis of the study. According to the theory of strategy the primary thing when developing a new or adjusting an existing strategy of the object is to analyze trends, after that the external and internal environment, identify opportunities and determine strategic priority directions for the development of the strategized object.

As a result of the research, the features of the development of Russian-Chinese cooperation in the field of tourism were determined, the portrait of the target Chinese tourist was formed, the strategic assessment of the level of infrastructure support for tourism development in the border regions of Russia and China and the strategic analysis of the regulatory and legal support for the development of Russian-Chinese tourism were carried out, the strategic priorities for infrastructural support of cross-border tourism were identified and proposals for the strategic development of cross-border Russian-Chinese tourism were formulated in general terms. The presented strategic directions and proposals for the cross-border tourism development will make it possible to realize the tourism potential of two states.

Keywords: cross-border tourism, Russia, China, cross border routes, Russia-Chinese infrastructure projects, tourism strategy, opportunities, priorities

For citing: Abudemaleke A., Chkhotua I.Z. Strategic Opportunities for Russian-Chinese Cooperation in Tourism in the Context of the Implementation of Large Cross-Border Projects // Administrative consulting. 2024. N 5. С. 168–183.

Введение

Туризм как крупнейший межотраслевой комплекс играет важную роль в стимулировании экономического развития и создании благоприятного имиджа страны на мировой арене. В последние годы сотрудничество между Китаем и Россией в сфере туризма сформировалось в отдельное направление, придающее новый импульс развитию обеих стран. Строительство современной инфраструктуры становится катализатором для комфортного перемещения туристов между Китаем и Россией, что подразумевает не только создание современных трансконтинентальных транспортных коридоров, но и развитие туристской инфраструктуры в городах и природных зонах. Новые объекты, такие как отели, развлекательные комплексы и туристские центры, создают условия для привлечения и удержания туристов. Со снятием ограничений, вызванных пандемией, открываются новые перспективы для развития туризма между Китаем и Россией, восстановления взаимных турпотоков, при этом современных туристов привлекают уникальные локации и новый туристский опыт.

Актуальность темы исследования обусловлена современными геополитическими реалиями, повлекшими за собой уход ряда крупных иностранных инвесторов с отечественного рынка и одновременно образование стратегических возможностей для китайских прямых иностранных инвестиций в экономику России. Формирование государством благоприятного инвестиционного климата через создание преференциальных режимов, налоговых послаблений, снижение административных барьеров для иностранного капитала и иных мер государственной поддержки является необходимым условием стимулирования деловой активности в восточных районах страны. С другой стороны, в стратегиях и программах развития приграничных регионов Дальневосточного федерального округа определена задача поиска оптимума экономического присутствия Китая в ключевых отраслях экономики ДФО.

Историческая общность освоения дальневосточных территорий, приграничное географическое положение, накопленный двусторонний опыт сотрудничества в раз-

личных областях, в том числе в вопросах взаимодействия в рамках межправительственных соглашений и трансграничных проектов, являются фундаментом установления эффективного и взаимовыгодного сотрудничества в сфере туризма и международного культурного обмена.

Цель исследования — выявить стратегические возможности российско-китайского сотрудничества в сфере туризма в условиях реализации крупных проектов с участием приграничных государств и опираясь на теорию стратегии и методологию стратегирования отечественной школы стратегии.

Задачи, которые ставятся в рамках исследования:

- провести стратегический анализ состояния и перспектив развития российско-китайского сотрудничества в сфере туризма;
- проанализировать трансформацию ценностных ориентиров современного туриста и динамику взаимных турпотоков приграничных стран;
- определить направления приложения китайского капитала в сфере туризма в РФ и оценить уровень инфраструктурного обеспечения развития туризма в приграничных регионах России и районах Китая;
- обозначить перспективные крупные инфраструктурные проекты в сфере туризма и определить возможности, открываемые в результате российско-китайского сотрудничества в сфере туризма и международного культурного обмена.

Китай является крупнейшим инвестором в мировую экономику, последовательно реализуя инициативу «Один пояс — один путь», предполагающую создание трансграничных транспортных коридоров, активизацию региональной экономической интеграции, снижение инвестиционных и торговых барьеров и укрепление основ гуманитарного сотрудничества — научно-образовательного, культурного, а также в сфере международного туризма. Одними из наиболее привлекательных сфер приложения китайского капитала являются крупные инфраструктурные проекты, в том числе в сфере транспортной инфраструктуры и гостиничного бизнеса.

Теоретические основы

Исследованию вопросов стратегических направлений внешнеэкономического сотрудничества Китая с остальным миром в рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь» посвящены работы А.А. Маслова [11], Д.М. Мадиярова [12, с. 48], Д.Б. Калашникова [20, с. 27], А.Н. Карнеева [8, с. 105], С.Л. Сазонова, А.Р. Соломатиной, И.Ю. Зуенко и др.

Стратегические направления развития международного туризма, в том числе российско-китайского направления, а также основы проектирования туристского продукта рассмотрены в работах А.Ю. Александровой [2], Е.А. Джанджугазовой [5], Е.А. Рябовой [16], Ю.В. Забаевой, Чжан Синьхао и др.

Научные основы отечественной школы стратегирования заложены В.Л. Квинтом [9; 10; 25], М.К. Алимурادовым [1, с. 156], И.В. Новиковой [14] и др.

Стратегический анализ состояния и перспектив развития российско-китайского сотрудничества в сфере туризма и международного культурного обмена

Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации¹, указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной пограничной поли-

¹ Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (с изменениями на 16 июня 2022 г.). Распоряжение Правительства РФ 2193-р от 28 октября 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420313859?section=status> (дата обращения: 03.04.2024).

тики Российской Федерации»¹, Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации² и ряд других нормативно-правовых актов определяют основы приграничного и трансграничного взаимодействия регионов РФ и приграничных государств.

Согласно Концепции развития приграничных территорий субъектов РФ к таковым в отношении Дальнего Востока России относят Республику Бурятию, Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Амурскую область и Еврейскую автономную область.

К приграничным территориям КНР в рамках исследования будут относиться следующие провинции и автономные районы: автономный район Внутренняя Монголия, Синьцзян — Уйгурский автономный район, провинции Хэйлунцзян, Гирин³.

Исторически развитие международного туризма на Дальнем Востоке России осуществлялось в рамках приграничного туризма. С 1993 г. было принято соглашение «О безвизовых групповых туристских поездках граждан», трансформировавшее процесс организации взаимных поездок граждан приграничных государств. Провинция Хэйлунцзян, обладающая самой протяженной границей с РФ и значительным количеством пограничных переходов, по сей день остается самым посещаемым направлением в рамках российско-китайского приграничного туризма. Существенный скачок в росте выездного туризма в Поднебесную был вызван рядом объективных причин экономического характера: упрощение пограничных и таможенных формальностей, близость дешевого китайского рынка товаров и услуг, существенное падение доходов россиян в связи с переходом от плановой экономики к рыночным механизмам хозяйствования, разрушение системы социального дотирования туризма, что сделало труднодоступными поездки населения в европейскую часть страны. С 1990 г. разрешены поездки широкого круга граждан КНР за рубеж с целью отдыха, но в определенный утвержденный перечень стран, куда не входила Россия. А в отраслевой литературе по туризму появляется понятие китайского фактора в развитии международного туризма. Лишь с 2008 г. Россия получает статус одобренного туристского направления.

Важно отметить, что уже в 2008 г. в Северо-Восточном Китае темпы роста доходов от туризма превышают аналогичные средние показатели по стране, развитию железнодорожное сообщение, а также гостиничный сектор и сфера досуга. Постепенно вдоль границы двух государств со стороны КНР начинают формироваться крупные города — Хэйхэ, Суйфыньхэ, Дуннин, Мишань, Фуюань, Тунцзян, Лобэй, Жаохэ, Хунчунь с развитой инфраструктурой гостеприимства и торговли [17, с. 114; 24, с. 239]. Одновременно отсутствие приграничной инфраструктуры (транспортной, автомобильных и железнодорожных пунктов пропуска) существенно ограничивает въездной турпоток и тормозит развитие экономики и социальной сферы российских приграничных городов, служащих лишь для осуществления транзитных функций в силу своего географического положения. В ряде важнейших для транзита населенных пунктов нет аэропортовой инфраструктуры (Пограничный,

¹ Указ Президента РФ от 25.04.2018 № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296788/ (дата обращения: 03.04.2024).

² Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/koncepciya_prigranichnogo_sotrudnichestva_v_rossiyskoy_federacii.html (дата обращения: 05.04.2024).

³ ФЗ РФ от 31 мая 2005 г. № 52-ФЗ «О ратификации Дополнительного соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53717/ (дата обращения: 03.04.2024).

Уссурийск, Полтавка, Барабаш) и железнодорожное сообщение значительно уступает китайской стороне. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении индустрии размещения.

Проблемы цифровой трансформации отраслей, демографические риски, смещение ценностных ориентиров поколений и рост веса АТР в развитии международного туризма как основного донора международных турпотоков и поступлений от международного туризма, так и привлекательного аутентичного направления, предполагает необходимость формирования новых высококачественных турпродуктов на регулярной основе как для российской, так и для китайской целевой аудитории [21, с. 122–123; 22, с. 398]. Трансформационные изменения портрета целевого российского туриста выражаются в изменениях мотивов пересечения границы: возросшему интересу к культурной составляющей досуга, краткосрочным туристским поездкам, посещениям нескольких городов, расположенных на пограничных переходах и в прилегающих районах в рамках одной поездки и др.). Исследования¹ дают обширное представление о портрете китайских туристов: аудитория в возрастном диапазоне 25–44 лет, составляющая более половины всех посетителей; отличительной чертой гендерного распределения аудитории является преобладание мужчин в пропорции «один к трем»; профессиональный состав китайских туристов включает государственных служащих, работников культуры, науки и образования, что свидетельствует о разнообразии интересов и мотивов к путешествию. Наблюдаемые изменения структуры турпотока из Поднебесной соответствуют региональному тренду — росту среднего класса в КНР, сформировавшему высокий интерес жителей к путешествиям по АТР [3, с. 50], а регионы Дальнего Востока — ближайшая точка доступа к российскому рынку туристических услуг.

Динамика численности населения КНР по уровню располагаемого дохода представлена в табл. 1.

Рост среднего класса сопровождается процессом урбанизации, что свидетельствует о существенном росте располагаемых доходов населения, а следовательно, повышенном запросе на рекреационные услуги.

Таблица 1*

Динамика численности населения Китая по уровню располагаемого дохода, млн чел.

Table 1. Dynamics of China's population by disposable income, million people

Показатель \ Годы	2015	2021	2025*
Число домашних хозяйств, млн чел., из них:	289	355	386
с располагаемым доходом выше среднего и высоким (>160 000 юаней)	34	138	209
со средним уровнем располагаемого дохода (85 000–160 000 юаней)	192	144	144
с располагаемым доходом ниже среднего и низким (< 85000 юаней)	63	73	63
Доля домохозяйств с располагаемым доходом выше среднего и высоким, %	12	39	54

Источник: составлено автором на основании 2023 China customer report. URL: <https://www.chinatradingdesk.com/post/2023-china-consumer-report>

Примечание: * в табл. даны прогнозные показатели за 2025 г.

¹ Туристы из Китая снова стали лидерами по числу туристских прибытий // Fordes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/499777-turisty-iz-kitaa-snova-stali-liderami-po-cislu-poezdok-v-rossiu> (дата обращения: 03.04.2024).

Динамика поездок за пределы Материкового Китая в разрезе территорий Большого Китая и зарубежных стран показана на рис. 1.

Большинство китайских туристов, пересекающих границу, обладают средним уровнем дохода, т. е. более 11 000¹ юаней ежемесячно, что подчеркивает доступность и привлекательность приграничных туристических ресурсов для разнообразных социальных слоев населения Китая. Помимо шопинга и насыщенной культурной программы, китайский целевой турист отдает предпочтение медицинскому и оздоровительному туризму, что отвечает глобальному тренду на здоровьесбережение и экотуризм, наиболее ярко проявившему себя в постпандемийный период. Важно отметить, что российский целевой турист также является активным потребителем оздоровительного туризма, в основе которого лежат в том числе смешанные техники, сочетающие как традиционную медицину, так и восточные практики оздоровления.

Полученные в результате анализа выводы о российско-китайском приграничном туризме — ценный информационный ресурс для разработки эффективных стратегий, направленных на улучшение туристического опыта и стимулирование взаимных турпоездки приграничных стран. Приоритет краткосрочных поездок предполагает реализацию перечня мероприятий по улучшению инфраструктуры и развитию туристических аттракций вблизи пограничных переходов.

В приграничной зоне между Россией и Китаем уже существует значительное количество достопримечательностей, отражающих культурный код обеих стран. Ярким примером таких инициатив является Парк народных обычаев китайско-рос-

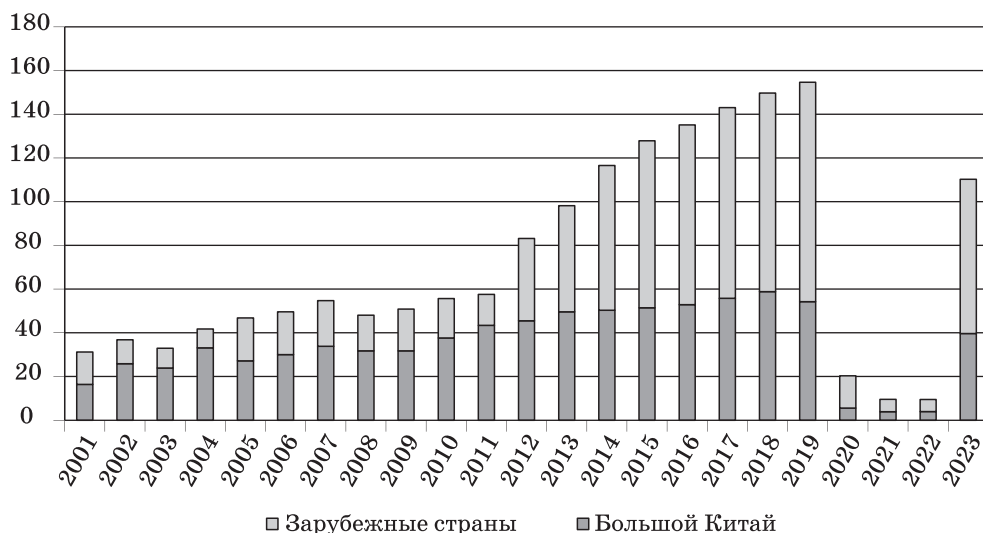

Рис. 1. Динамика туристического потока за пределы Материкового Китая в разрезе территорий Большого Китая и зарубежных стран

Fig. 1. Dynamics of tourist flow outside Mainland China in the context of the territories of Greater China and foreign countries

Источник: Chinese Outward Tourism Research Institute (COTRI). URL: <https://china-outbound.com/publications>

¹Национальное статистическое бюро Китая [National Bureau of Statistics of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 03.04.2024).

сийских национальностей, расположенный на границе Китая и России и занимающий площадь 87 000 м². Расширение туристических маршрутов может охватывать уникальные архитектурные памятники, музеи, места исторического значения, а также разнообразные события и фестивали.

В табл. 2 представлен сравнительный анализ показателей развития приграничного туризма между Россией и КНР.

Результаты анализа состояния развития приграничного туризма между РФ и КНР наглядно демонстрируют отставание уровня инфраструктурного обеспечения отрасли и традиционный перекося в сторону выездного туризма, исторически сфор-

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей развития приграничного туризма между Россией и КНР

Table 2. Comparative analysis of cross-border tourism development indicators between Russia and China

№	Показатель	Годы			
		2017	2019	2021	2023
1	Турпоток				
1.1	Въездной китайский турпоток, тыс. чел.	1100,0	1405,0	29,7	360,0
1.2	Выездной из РФ в КНР, тыс. чел.	1730,0	2330,0	17,4	470,0
2	Приграничная инфраструктура				
2.1	Гостиницы, шт.				
	На территории приграничных регионов ДФО	677,0	722,0	806,0	782,0
	На территории КНР	977,0	1043,0	1225,0	1340,0
2.2	Транспортная инфраструктура				
	Авто на приграничной территории РФ (плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием, км на 1000 км ² территории)	38,9	39,3	39,8	40,0
	Ж/д на приграничной территории РФ (плотность ж/д путей на 10 000 км ² территории)	50,4	50,4	50,4	50,4
	Авто на приграничной территории Китая (плотность автодорог, км на 1000 км ² территории)	188	194	203	207
	Ж/д на приграничной территории Китая (плотность ж/д дорог, км дорог на 10 000 км ² территории)	86	91	99	101
	Всего международных аэропортов в приграничной зоне РФ, шт.	5	5	5	5
	Всего международных аэропортов в приграничной зоне КНР, шт.	7	7	7	7

Источник: составлено автором по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> и по данным Национального статистического бюро Китая [National Bureau of Statistics of China]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsjsj/2023/indexeh.htm>

мировавшегося ввиду особенностей географического положения дальневосточных территорий страны и особенностей экономической системы макрорегиона: значительном расстоянии дальневосточных территорий от центральных регионов страны, разрыве экономических связей, узости внутреннего потребительского рынка и прочее.

Всего на российско-китайской границе оборудовано 25 пунктов пропуска: Хэйлунцзян — 19 пунктов пропуска, Цзилинь — два пункта пропуска (ПП), Автономный район Внутренняя Монголия — 4 ПП¹, некоторые из них требуют значительной модернизации и на сегодняшний день временно выведены из эксплуатации. Стратегическая задача правительств обеих стран — комплексная модернизация пунктов пропуска. Реализуется программа по развитию 13 приоритетных пунктов пропуска, покрывающих 97% грузового и пассажирского потока через российско-китайскую границу на Дальнем Востоке². Вышеназванная инфраструктура представлена следующими видами ПП: 4 железнодорожных (Суйфэнхэ, Маньчжурия, Хуньчунь, Тунцзян); 10 автомобильных (Маньчжурия, Хэйшаньтоу, Шивэй, Хуньчунь, Суйфэнхэ, Дуннин, Мишань и др.); 9 смешанных (Хэйхэ, Тунцзян, Жаохэ, Лобэй, Цзяинь и др.); 1 речной ПП — Фуюань и 1 пешеходный ПП — канатная дорога Хэйхэ.

Согласно данным Минтранса³, мероприятия по строительству и модернизации комплексной транспортной инфраструктуры по автомобильным и железнодорожным, речным и смешанным пунктам пропуска, обеспечивающим рост грузо- и пассажирооборота на российско-китайском участке государственной границы запланировано завершить до 2027 г.

Развитие российско-китайского сотрудничества в области туризма характеризуется определенными особенностями [13, с. 43].

1. Ярко выраженная асимметрия взаимных туристских потоков. Основной турпоток из Поднебесной направляется во Владивосток. По туристскому предложению — шопинг-туры, деловой туризм. Въездной турпоток в приграничные регионы КНР характеризуется полицентричностью и диверсифицирован по предложению (образовательный, лечебно-оздоровительный, медицинский, спортивный, экологический, деловой, шопинг и пр.). Успешно работает процедура возврата налогов с покупок иностранных граждан (11%) при выезде из КНР, а также с 2019 г. функционирует Хэйлунцзянская пилотная зона свободной торговли.
2. Значительные выездные турпотоки в приграничные китайские провинции были продиктованы рядом причин (экономических, инфраструктурных, вопросами качества и диверсифицированности турпродукта и прочее), которые не теряют актуальности и по сей день.
3. Близость китайского рынка товаров и услуг, их относительная доступность (ценовая, транспортная) и хорошее качество.

Все вышеперечисленное привело к тому, что в 2008 г. доходы от туризма провинций Цзилинь, Ляонин, Хэйлунцзян составили 275,5 млрд юаней, турпоток —

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе (с изменениями на 3 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900382?section=status> (дата обращения: 10.04.2024).

² Информационно-аналитический материал о пунктах пропуска, расположенных на основных (перспективных) международных транспортных коридорах «Север-Юг» и «Восток-Запад», проходящих через Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. URL: https://eaeunion.org/upload/files/dep_tamoj_infr/0i191/InfoMat_EAEU_Transport_Corridors.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

³ Развитие приграничной инфраструктуры: цели и результаты [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/interviews/518> (дата обращения: 10.04.2024).

более 5 млн чел., что превысило показатели роста турпотока провинций по состоянию на 2004 г. на 174%, 136%, 160% соответственно [4, с. 153].

Проблема несоответствия уровня развития общей (обеспечивающей) и специальной туристской инфраструктуры по обе стороны границ государств наблюдается и по сей день [6, с. 29–30].

Цзоу Сютин в работе «Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР» [18, с. 138–147] обозначает в качестве приграничных зон приоритетного стратегического развития следующие территории: приграничные контрольно-пропускные пункты, приграничные города, зоны приграничного и трансграничного экономического сотрудничества. В вышеуказанной статье рассматриваются пять зон трансграничного экономического сотрудничества приграничных регионов России и провинции Хэйлунцзян: «Суйфэнхэ-Пограничный» (сотрудничество по 6 направлениям, среди которых — торговля, в том числе электронная, финансы, логистика, туризм и др.), «Хэйхэ-Благоговец» (крупные инфраструктурные проекты — строительство порта, комплексной бондовой зоны, логистической зоны крупнооптовых товаров, трансграничной зоны сотрудничества в сфере туризма), «Тунцзян — ЕАО» (г. Тунцзян рассматривает трансграничный туризм как приоритетное направление развития экономики территории, проводятся Российско-китайские культурные сезоны приграничных территорий и другие событийные мероприятия), «Дунин — Октябрьский район» (зона обработки трансграничной торговли Дунин — Полтавка). А также трансграничная зона экономического сотрудничества на о. Большой Уссурийский. Совместная реализация стратегического проекта — превращение острова в «центр экологической цивилизации, сотрудничества и развития, дружбы и гармонии» [18, с. 138–147], создание на острове международной зоны отдыха и туризма. Трансграничная зона российско-китайского экономического сотрудничества на о. Большой Уссурийский предполагает строительство следующей инфраструктуры: зоны экотуризма, заповедника водно-болотных угодий, российско-китайского центра с режимом duty free, гостиничного комплекса и канатной дороги до набережной Хабаровского края, музейного комплекса, международного грузопассажирского пункта пропуска и др.

Провинция Хэйлунцзян является ведущей международной площадкой в сфере установления административных и культурных контактов дальневосточных территорий с Китаем. Именно здесь проводят крупную торгово-экономическую ярмарку, на базе которой прошло первое Российско-Китайское Экспо [7, с. 417].

В сфере туризма между Россией и Китаем существует определенная динамика сотрудничества, однако она частично обусловлена отсутствием конкретных законодательных рамок в Китае. Россия и Китай заключили ряд международных соглашений, направленных на сотрудничество в области туризма, самым важным является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимной безвизовой поездке граждан от 9 ноября 2000 г.¹ Важным моментом в этом взаимодействии является участие ключевых регионов из обеих стран. В частности, автономные районы Внутренней Монголии, Синьцзян-Уйгурский автономный район, провинция Хэйлунцзян и Гири́н выделяются как основные зоны сотрудничества между Китаем и Россией в сфере туризма. В этих регионах действуют специальные правила и политики, направленные

¹ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках от 29 февраля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/file/550ddaf5547eaf5ea8ccc4f4a83e82c5/soglasenie_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvom_kitayskoy_narodnoy_respubliki.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

ные на облегчение визового режима, упрощение процедур пересечения границы, а также в рамках приграничных территорий осуществляется обмен опытом и передача знаний между регионами.

Стратегический анализ российско-китайского сотрудничества в сфере туризма: приоритетные проекты и возможности для развития

Реализация крупных проектов в сфере туризма и международного культурного обмена, в том числе инфраструктурных, расширяет возможности наращивания взаимных турпотоков и поступлений от международного туризма приграничных стран. Под инфраструктурным обеспечением развития туризма в рамках статьи понимается наличие в дестинации развитой обеспечивающей работу объектов коммунальной, социальной, транспортной, энергетической и цифровой, а также туристской инфраструктур (средств размещения, питания, туристских информационных центров).

Развитие российско-китайского сотрудничества в сфере туризма может выйти на новый уровень взаимовыгодных партнерских отношений в случае успешной реализации следующих стратегических приоритетов инфраструктурного обеспечения развития отрасли с непосредственным участием китайского и российского капиталов (табл. 3).

Таблица 3

Стратегические приоритеты инфраструктурного обеспечения развития трансграничного туризма

Table 3. Strategic priorities for infrastructure support development of cross-border tourism

Стратегический приоритет	Содержание	Эффект от реализации приоритета
Развитие обеспечивающей инфраструктуры	1. Расширение и модернизация железнодорожной сети. 2. Строительство мостов и канатных дорог, объединяющих территории приграничных государств, создающих возможности для реализации трансграничных проектов	1. Повышение качества туристической услуги, а также создание бесшовного туристского опыта. 2. Транспортная доступность уникальных туристских локаций
Развитие туристской инфраструктуры	Строительство коллективных средств размещения и развитие туристических центров в ключевых туристических дестинациях	1. Создание комплексной туристической услуги, по качеству соответствующей аналогам развитых дестинаций Европы и США. 2. Учет национальных особенностей туристов направляющих рынков (программа China friendly)
Цифровая трансформация отрасли туризма	1. Создание системы обмена туристской информацией на уровне государства и между государствами-партнерами (виртуальные туры, создание единого событийного календаря и его размещение на официальных турпорталах стран-партнеров, создание со-	1. Улучшение доступности и удобства планирования, бронирования и покупки туров. 2. Прозрачность туристского рынка обеих стран, возможность самостоятель-

Стратегический приоритет	Содержание	Эффект от реализации приоритета
	вместных событийных календарей приграничных государств и пр.). 2. Развитие онлайн-торговли турами на цифровых торговых площадках обеих стран. 3 Создание мобильного приложения для туристов с интерактивной картой, гидом, возможностью бронирования и оплаты услуг. 4. Развитие сетей связи нового поколения (5G) для обеспечения быстрого и стабильного доступа в интернет в уникальных туристских локациях обеих стран. 5. Строительство и развитие дата-центров для хранения и обработки данных об основных показателях развития туризма в масштабах страны/региона, провинций и областей. 6. Внедрение облачных сервисов для хранения и управления базами данных в сфере туризма 7. Совершенствование технологий обработки big data по турпотоку, пространственно-территориальному планированию развития туризма и прочее. Создание уникального ценностного предложения для туристов направляющих рынков, создание инновационных турпродуктов (с дополненной, виртуальной реальностью) и пр. [23, с. 86]. 8. Онлайн-оформление единой электронной визы	ного планирования поездки. 3. Высокая скорость обработки данных и качества предоставления услуг. 4. Клиентоцентричный сервис. 5. Обеспечение хранения, обработки и управления данными туристической отрасли. 6. Повышение эффективности и гибкости работы туристических организаций и предоставление новых сервисов туристам в режиме 24/7/365. 7. Упрощение туристских формальностей, перенос их в цифровую среду

Источник: составлено автором.

Стратегически значимым для экономики обеих стран мегаинфраструктурным проектом и важнейшей транспортной артерией экономического коридора Россия — Китай — Монголия является китайско-российский мост Хэйлуцзян. После завершения строительства железнодорожного моста Тунцзян — Россия, порт Тунцзян будет соединен с речным портом в России, устанавливая важные связи с Сибирской железной дорогой. Данный инфраструктурный проект дает возможность в разы ускорить двустороннее экономическое развитие и торговлю, содействуя также и транснациональному развитию туризма.

Канатная дорога, пересекающая пограничную реку и соединяющая Благовещенск с Хэйхэ, характеризуется длиной в 768 м и временем перехода не более 5–6 мин. Этот инфраструктурный объект позиционируется как первая в мире трансграничная

канатная дорога. Проект предполагается завершить к 2025 г. Вместе с мостом Хэйлунцзян канатная дорога войдет в состав нового туристского кластера.

В сфере авиации, Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия модернизируют аэропортовую инфраструктуру. Реализуются планы на инвестиции второго этапа строительства аэропорта Харбина и строительства новых аэропортов Суйфэнхэ, Цзяинь и Мулань на китайской стороне, а также международного аэропорта Хух-Хото Шенгл во Внутренней Монголии.

Создание новых трансграничных туристических маршрутов, особенно через природные достопримечательности, исторические места и культурные объекты, могло бы стать следующим шагом стратегического развития направления. Создание совместных транспортных узлов, таких как станции или аэропорты, на границе между Россией и Китаем, могло бы обеспечить более эффективные и удобные пункты пересадки для пассажиров, что не только сократило бы время путешествия, но и стимулировало бы туристический поток.

Существующая цифровая инфраструктура также играет важную роль в обеспечении комфортного и информированного туристического опыта, применяются разные интернет-платформы и мобильные приложения типа Мейтуань для предоставления туристической информации, в том числе о том, где находятся достопримечательности, рекомендации по ресторанам и отелям.

Внедрение систем онлайн-оформления электронных виз для упрощения процедур пересечения границ туристами, а также решение вопросов со способами оплаты товаров и услуг китайскими туристами, безусловно, будет способствовать росту приграничного туризма.

В ряде научных исследований по проблематике статьи [19] подчеркивается, что туристская отрасль КНР характеризуется экстенсивным развитием, что предопределяет необходимость реализации стратегии «трех шагов», подразумевающей поэтапное развитие отрасли на пути становления Китая в качестве крупнейшего международного туристского центра мирового уровня: первый этап (2015–2020 гг.) — переход от экстенсивного к сравнительно интенсивному развитию, второй этап (2021–2030 гг.) — переход от сравнительно интенсивного к высоко интенсивному развитию и, наконец, третий этап (2031–2040 гг.) — формирование высокоразвитой, в том числе с точки зрения инфраструктуры, международной туристской дестинации.

Заключение

Стратегический анализ приграничного туризма между Россией и Китаем выявил ряд перспективных направлений для дальнейшего развития названной сферы экономических отношений. Результаты социологических исследований, рассмотренных нами ранее в статье и связанных с трансформацией предпочтений туристов из Китая и РФ, создают фундаментальную основу для формирования уникальных туристических предложений. Крупные инфраструктурные объекты, такие как мосты, канатные дороги и аэропорты, являются ключевыми инфраструктурными проектами, способными продвинуть туристическую индустрию в приграничных районах.

Китайско-российский мост Хэйлунцзян и трансграничная канатная дорога между Благовещенском и Хэйхэ становятся инструментами укрепления связей стран. Создание трансграничных туристических маршрутов через природные, исторические и культурные достопримечательности, включая Харбинский международный фестиваль льда и снега, Китайскую стену и оздоровительные курорты озера Хунхэ, представляет собой перспективный способ привлечения туристов обеих стран. Инвестиции в инфраструктуру аэропортов в Хэйлунцзяне и Внутренней Монголии подчеркивают стремление обеих стран к совершенствованию авиационной доступности. Таким образом, в контексте растущей взаимной любви культур России и Китая,

создание трансграничных туристических маршрутов и улучшение инфраструктуры представляют собой стратегические шаги к дальнейшему сближению двух великих наций. Акцент на инновации, уникальные маршруты и качественную инфраструктуру обеспечивает перспективный взгляд на будущее приграничного туризма между Россией и Китаем.

По результатам проведенного анализа были сформулированы десять предложений по стратегическому развитию трансграничного туризма. Предложение № 1 предлагает создание интегрированных туристических маршрутов, объединяющих знаковые достопримечательности: Харбин, Китайскую стену, озеро Хунхэ, музей Хабаровска и природные красоты Красноярского края. Данный шаг не только упростит путешествия для туристов, но и создаст уникальный туристический продукт, способствующий привлечению новых посетителей. Предложение № 2 направлено на развитие инфраструктуры (обеспечивающей, общей и специальной туристской) в приграничных районах.

Предложение № 3 предлагает организацию совместных культурных фестивалей и событий, которые подчеркнут общее культурное наследие и традиции России и Китая, многократно усиливая культурный обмен. Предложение № 4 предполагает использование современных каналов маркетинга и коммуникации для продвижения дестинации обоим государствам.

Предложение № 5 подразумевает обеспечение разнообразных пакетов услуг, соответствующих интересам различных категорий туристов, что сделает отдых в регионе привлекательным для широкого круга посетителей.

Предложение № 6 предлагает внедрение современных технологий, таких как мобильные приложения и виртуальные туры, для улучшения туристического опыта и обеспечения доступа к информации, что повысит удобство и привлекательность туристского продукта.

Предложение № 7 предполагает развитие экотуризма с акцентом на сохранение природы и вовлечение местного населения в устойчивые туристические практики, что не только способствует сохранению природной экосистемы региона, но и создает уникальное туристическое предложение для экологически осознанных посетителей.

Предложение № 8 уделяет внимание укреплению культурного обмена через создание мультязычных информационных пунктов и обучение персонала, что способствует межкультурному взаимопониманию и комфортному пребыванию иностранных туристов.

Предложение № 9 направлено на поддержку малых предприятий и ремесленников в развитии сувенирной продукции, что позволит создать уникальные товары, отражающие культурное наследие региона.

Предложение № 10 предлагает внедрение системы финансовых стимулов для туристических компаний, ориентированных на развитие устойчивого туризма и вовлечение местных сообществ в отрасль.

Данные меры не только реализуют мультипликативный эффект туризма через увеличение туристического потока, стимулирование МСП и развитие обеспечивающей и туристской инфраструктуры, но и способствуют сохранению культурного и природного наследия, а также содействуют межкультурному взаимопониманию и устойчивому развитию. Внедрение описанных предложений позволит регионам по обе стороны границы раскрыть свой туристический потенциал.

Литература

1. Алимуратов М. К., Власюк Л. И. Стратегирование — новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование. 2017. Т. 107. № 11. С. 154–159. DOI: 10.22394/1726-1139-2017-11-154-159

2. *Александрова А. Ю.* Международный туризм : учебник. М. : КноРус. 2016. 459 с. EDN QTFXLZ
3. *Боголюбова С. А., Боголюбов В. С.* Современные факторы и проблемы привлекательности России как туристской дестинации для китайских туристов // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 7. № 4(25). 2018. С. 48–252. EDN YSZHAT
4. *Вэнь Ли.* Китайско-российское сотрудничество в области туризма // Россия в АТР. 2011. № 3. С. 151–158. EDN OODJWH
5. *Джанджугазова Е. А.* Красный маршрут как форма российско-китайского сотрудничества // Туризм и региональное развитие : сб. науч. статей. Вып. 10. 2017. С. 27–32. EDN ZMUSVX
6. *Дай Сымэн.* Оценка актуальных инфраструктурных проектов в поддержку приграничного сотрудничества России и Китая в сфере туризма // Sciences of Europe. № 39. 2019. С. 27–32. EDN CAPNDU
7. *Иванов С. А.* Перспективы сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Приморским краем // Общество и государство в Китае. 2018. № 1. С. 58–62. EDN XVFOXZ
8. *Карнеев А. Н., Борох О. Н., Виноградов А. В., Давыдов О. В.* [и др.] Реакция политических систем стран Тихоокеанской Азии на происходящие изменения и новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. Т. 61. № 7. С. 98–108. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-96-108
9. *Квинт В. Л.* Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7 (79). С. 6–11. EDN UBHJLL
10. *Квинт В. Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бюджет. 2012. 626 с. EDN QVGRVN
11. *Маслов А. А.* Китай 2020. Пандемия, общество и глобальные альтернативы. М. : Рипол Классик. 2020. 388 с. EDN BYGOLA
12. *Мадиярова Д. М., У Шуай.* Сотрудничество России и Китая в сфере реализации проекта «Один пояс — один путь» // Вестник науки. 2022. № 6 (51). С. 46–60. EDN: BCLSUUK
13. *Мулицева Д. В., Третьякова О. С.* Исследование современных российско-китайских отношений в сфере туризма и перспектив их развития // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2019. № 10. С. 41–45. EDN QPSLLJ
14. *Новикова И. В., Ван Юйшань.* Стратегическое планирование экономического развития Китая // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 3. С. 293–303. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303
15. Российско-китайский диалог: модель 2020. Доклад № 58/2020 [С. Г. Лузянин (рук.) [и др.]; Х. Чжао (рук.) [и др.]]; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2020. 254 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
16. *Рябова Е. А.* Экономика и организация туризма: международный туризм : учебник. М. : КноРус. 2016. 566 с. EDN TMZY0Z
17. *Сазыкин А. М., Широкова А. В.* Развитие международного туризма в Приморском крае: китайское направление // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 108–119. DOI:10.24866/1998-6785/2022-1/108-119
18. *Цзоу Сютин.* Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР // Россия и АТР. 2020. № 3 (109). С. 134–150. EDN: PSSSNW
19. *Цзян Цзюньцзин.* Китайский туризм в России: современное состояние и тенденции // Век информации (сетевое издание). 2019. Т. 3. № 3(8). 2019. DOI: 10.33941/ageinfo.com33(8)13
20. *Чубаров И., Калашников Д.* «Один пояс — один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и развитие отношений. 2018. Т. 2. С. 62. № 1. С. 25–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-25-33
21. *Чхотуа И. З., Садовнича А. В.* Трансграничность как стратегический фактор развития туризма и выставочно-ярмарочной деятельности на Дальнем Востоке России // Экономическое возрождение России. № 2 (76). С. 119–134. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-119-134
22. *Чхотуа И. З.* Стратегическое развитие туризма на Дальнем Востоке России // Стратегирование: теория и практика. Т. 2. № 3 (5). С. 390–404. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404
23. *Чхотуа И. З.* Стратегические направления развития туристской отрасли в цифровой экономике // Управленческое консультирование. 2021. № 4. С. 81–96. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-4-81-96
24. *Язовских Е. В., Чжэн Циньфан.* Китайско-российское сотрудничество в области туризма на современном этапе // MODERN ECONOMY SUCCESS. 2020. № 1. С. 238–242. EDN DNMRJK

25. Квинт В. Л. *Стратегическое планирование* Shanghai University Press. Шанхай, Китай. 2021. 168 с. (На китайском яз.). EDN IJQHPZ

Об авторах:

Абдуемалеке Айишауле, аспирант кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); ayishawulie@mail.ru

Чхотуа Илона Зурабовна, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук, MBA; Chkhotua@inbox.ru; ORCID: 0000-0001-7234-0862

References

1. Alimuradov M. K., Vlasjuk L. I. Strategy — a new area of professional knowledge // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. T. 107. № 11. P. 154–159. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2017-11-154-159
2. Alexandrova A. Yu., International tourism. Moscow : KnoRus. 2016. 459 p. (In Russ.) EDN QTFXLZ
3. Bogolyubova S. A., Bogolyubov V. S. Modern factors and problems of the attractiveness of Russia as a tourist destination for Chinese tourists // Azimuth of scientific research: economics and management [Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie]. Vol. 7. N 4 (25). 2018. P. 48–252. (In Russ.) EDN YSZHAT
4. Wen Li. Chinese-Russian cooperation in the field of tourism // Russia in the Asia-Pacific region. [Rossiya v Aziatsko-Tihookeanskom regione]. 2011. N 3. P. 151–158. (In Russ.) EDN OODJWH
5. Dzhandzhugazova E. A. Red route as a form of Russian-Chinese cooperation // Tourism and regional development. Collection of scientific articles [Turizm i regional'noe razvitie. Sbornik nauchnykh statej]. 2017. Release 10. P. 27–32. (In Russ.) EDN ZMUSVX
6. Dai Ximen. Assessment of current infrastructure projects in support of cross-border cooperation between Russia and China in the field of tourism // Sciences of Europe. N 39. 2019. P. 27–32. (In Russ.) EDN CAPNDU
7. Ivanov S. A. Prospects for cooperation between Heilongjiang Province and the Primorsky Territory // Society and State in China [Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae]. 2018. N 1. (In Russ.) EDN XVFOXZ
8. Karneev A. N., Borokh O. N., Vinogradov A. V., Davydov O. V. [et al.] Reaction of political systems of the countries of Pacific Asia to ongoing changes and new challenges // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. Vol. 61. N 7. P. 98–108. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-96-108
9. Kvint V. L. Strategy development: monitoring and forecasting of the internal and external environment // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 7 (79). P. 6–11. (In Russ.) EDN UBHJLL
10. Kvint V. L. Strategic management and economics in the global emerging market. Moscow : Budget. 2012. 626 p. (In Russ.) EDN QVGRVN
11. Maslov A. A. China 2020. Pandemic, society and global alternatives. Moscow : Ripol Classic. 2020. 388 p. (In Russ.) EDN BYGOLA
12. Madiyarova D. M., Wu Shuai. Cooperation between Russia and China in the implementation of the "One Belt, One Road" project // Bulletin of Science [Vestnik nauki]. 2022. N 6 (51). P. 46–60. (In Russ.) EDN BCLSUk
13. Mulintseva D. V., Tretyakova O. S. Study of modern Russian-Chinese relations in the field of tourism and prospects for their development // Science and tourism: interaction strategies [Nauka i turizm: strategii vzaimodejstviya]. 2019. N 10. P. 41–45. (In Russ.) EDN QPSLLJ
14. Novikova I. V., Wang Yushan. Strategic planning of economic development of China // Strategy: theory and practice [Strategirovanie: teoriya i praktika]. 2022. Vol. 2. N 3. P. 293–303. (In Russ.) DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-3-293-303
15. Russian-Chinese dialogue: model 2020. Report N 58/2020 / [S. G. Luzyanin (manager), etc.; H. Zhao (director), etc.]; Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow : NP RIAC. 2020. 254 p. [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf> (accessed: 04.10.2024). (In Russ.)
16. Ryabova E. A. Economics and organization of tourism: international tourism : textbook / I. A. Ryabova. M. : KnoRus. 2016. 566 p. (In Russ.) EDN TMZYoz

17. Sazykin A. M., Shirokova A. V. Development of international tourism in the Primorsky Territory: Chinese direction // Oikumena. Regional studies [Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya]. 2022. N 1. P. 108–119. (In Russ.) DOI:10.24866/1998-6785/2022-1/108-119
18. Zou Xiuting. Russian-Chinese zones of cross-border cooperation: prospects for interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China // Russia and the Asia-Pacific region [Rossiya v Aziatsko-Tihookeanskom regione]. 2020. N 3 (109). P. 134–150. (In Russ.) EDN PSSSNW
19. JYANG Junjing Chinese tourism in Russia: current state and trends // Age of Information (Network publication) [Vek informacii (Setevoe izdanie)]. 2019. Vol. 3. N 3 (8). 2019. (In Russ.) DOI: 10.33941/ageinfo.com33(8)13
20. Chubarov I., Kalashnikov D. "One Belt — One Road": globalization in Chinese // World economy and development of relations [Mirovaya ekonomika i razvitie otnoshenij]. 2018. Vol. 2. P. 62. N 1. P. 25–33. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-25-33
21. Chkhotua I. Z., Sadovnichaya A. V. Transborderism as a strategic factor in the development of tourism and exhibition and fair activities in the Russian Far East // The Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii]. N 2 (76). P. 119–134. (In Russ.) DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-119-134
22. Chkhotua I. Z. Strategic development of tourism in the Russian Far East // Strategy: theory and practice [Strategirovanie: teoriya i praktika]. Vol. 2. N 3 (5). P. 390–404. (In Russ.) DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404
23. Chkhotua I. Z. Strategic directions for the development of the tourism industry in the digital economy // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. N 4. P. 81–96. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2021-4-81-96
24. Yazovskikh E. V., Zheng Qinfang. Chinese-Russian cooperation in the field of tourism at the present stage // MODERN ECONOMY SUCCESS. 2020. N 1. P. 238–242. (In Russ.) EDN DNMRJK
25. Kvint V. L. 战略规划概观 Shanghai University Press. Shanghai, China. 2021. 168 p. (In Chinese.) EDN IQHPZ

About the authors:

Ayishawulie Abudemaleke, postgraduate, Moscow School of Economics M. V. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); ayishawulie@mail.ru

Ilona Z. Chkhotua, Associate Professor of Economic and Financial Strategy Department, Moscow School of Economics M. V. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), Ph. D. (Econ.), MBA; Chkhotua@inbox.ru; ORCID: 0000-0001-7234-0862